

Вечером в их доме.

Гу Нянь, в 179-й раз катаясь по кровати, цепляясь за одеяло и мобильный телефон, со слезами на глазах говорила.

- У-у-у-у-у-у-у-у, Наньтянь, разве ты не согласна, что мой драгоценный сын особенно прост, чрезвычайно добр и беспрецедентно мил?

- ...

- Он мог бы просто позволить мне разобраться со всем этим, но он все же встал, рискуя обидеть режиссера!

- ...

- А если бы он обидел режиссера и его роли вырезали? Он совсем не думал о себе. Как он может быть таким добрым и таким ангелоподобным? Т^Т

- ...

После долгого молчания Линь Наньтянь испустила долгий вздох на другом конце телефона.

- Ты чувствовала себя эмоционально тронутой весь день и вечер только из-за этого?

- Не только из-за этого. Мы говорим о любви, исходящей от моего сына, - Гу Нянь в 180-й раз перевернулась и сжала кулаки. - Кроме того, днем я работала над сценарием. Я собираюсь посвятить каждую минуту созданию персонажа, который бы завоевал много поклонников для моего драгоценного сына!

Линь Наньтянь хлопнула себя по лбу.

- Не хочу портить тебе настроение, но, судя по тому, что ты мне рассказала, не кажется ли тебе, что хотя он и заступился за тебя, но он также обидел Чжо Исюань с помощью тебя?

В воздухе повисла тишина.

Гу Нянь отпустила одеяло и села с очень серьезным видом.

- Ты хочешь сказать, что мой сын на самом деле использовал меня, чтобы отвлечь внимание Чжо Исюань от себя. Таким образом, мы схватим друг друга за горло, а он останется в стороне, и сможет отвлечь Чжо Исюань и тем самым получит долгожданный покой?

Линь Наньтянь:

- ...

Линь Наньтянь вздрогнула и сказала:

- Всегда так страшно, когда вы, сценаристы, придумываете теории заговора?

На балке в комнате висела какая-то одежда, и лицо девушки было наполовину скрыто в тени. В комнате внезапно воцарилась тишина, и взгляд девушки было трудно разобрать.

Однако через некоторое время Гу Нянь подняла голову и улыбнулась.

- Это невозможно. Мой драгоценный сын - это ангел, ходящий по земле. Ты не должна пытаться представлять его в таком негативном свете.

Линь Наньтянь:

- ?!

Линь Наньтянь:

- Это ты сказала все это!

- Я лишь перефразировала твои слова.

Линь Наньтянь:

- ...

Она не стала вступать в софистику с человеком, который зарабатывает на жизнь написанием сценариев.

Линь Наньтянь все равно не смогла бы продолжать этот разговор с Гу Нянь. В середине телефонного разговора со стороны Гу Нянь раздался звон, означающий, что ей поступил еще один звонок.

Гу Нянь отодвинула от себя телефон и посмотрела на экран. Затем она сказала Линь Наньтянь:

- Похоже, команда режиссеров приняла решение. Мы поговорим позже.

- Хорошо.

Гу Наньтянь ответила на звонок помощника режиссера Линь.

Помощник режиссера Линь сразу перешел к делу:

- Сяо Гу, мы уже приняли решение о редактировании сценария.

- Хорошо, я слушаю.

- Мы можем сказать, что ты высоко ценишь свои права на сценарий, а также лучше знакома с ним, чем сценарист Чжо, поэтому мы поручим твоей команде работу на начальной и средней стадиях редактирования сценария.

Гу Нянь сделала секундную паузу:

- Будет и поздняя стадия?

- Считай, что это стадия аудита, - помощник режиссера Линь смягчил свой тон. - Сценарист Чжо, в конце концов, наш официальный сценарист. Мы должны прогнать его через нее, прежде чем завершить работу. Если у нее действительно есть какие-то проблемы, ты сможешь решить их позже.

- ...

- Что? Ты все еще недовольна таким исходом? Я наговорил режиссёру Гэн лишнего только ради тебя.

После некоторого молчания глаза Гу Нянь слегка блеснули, и она приняла решение. Ее глаза изогнулись, и она засмеялась.

- Большое спасибо, режиссёр Линь. Мы сделаем все возможное для сценария.

- Хорошо, хорошо. Я рад, что ты понимаешь, к чему мы пришли. У вас не так много времени. Ты же не хочешь, чтобы другие могли придирааться к вашей работе.

- Верно.

Когда Цинь Юаньюань и Цзян Сяоцин вернулись, Гу Нянь сообщила им новости.

Цзян Сяоцин посмотрела на Гу Нянь с еще большим уважением, услышав новость.

- Ничего себе, ты смогла убедить даже команду режиссеров. Ты точно наш мастер Гу Нянь!

Глаза Гу Нянь округлились, и она не смогла скрыть своего счастья.

- Это не я их убедила.

- О? Кто же еще, если не ты? - при взгляде на живые глаза Гу Нянь ей пришла в голову одна мысль. - Судя по тому, как ты счастлива, может быть...

- Ты совершенно права, - гордо ответила Гу Нянь. - Это все заслуга моего драгоценного сына!

И она снова пересказала всю историю с точки зрения старой матери.

<http://tl.rulate.ru/book/50794/1581645>